

Несмотря на то, что эваняне уже свыклись с постоянными поражениями, закрыть глаза на провал Ли Мошаня они попросту не могли. Шутник Эйнхерий победил не просто эванянина; это была провокация и вызов в отношении всех эйнхериев Конфедерации.

Шутник Эйнхерий. Забавное прозвище, которое в прошлом вызывало лишь сострадание, сейчас казалось всем жестокой насмешкой, которая указывала на слабость современных эйнхериев. Кто же мог знать, что это прозвище было рождено во время случайной шутки между Ван Дуном и Господином Шутником. Сложно сказать, было ли это случайным совпадением или неизбежной судьбой.

...

Патрокл наконец-то добрался до поля боя, но он безнадёжно опоздал. Он перенёс Ли Мошаня на ближайший космический корабль, но в сердце юноши по-прежнему полыхало пламя.

Ли Даочжэ вышел из комнаты, не сказав своему сыну ни единого слова. Андреас выключил телевизор и просто сидел в темноте, с головой погрузившись в свои мысли. Оба бойца прокручивали в голове один и тот же вопрос: пускай мир больше не нуждается в защите Воина Клинка, но значит ли это, что их совершенствование должно остановиться на уровне обычного эйнхерия?

...

Ван Дун проспал до полудня и смог хорошо отдохнуть. Вчерашний бой казался парню чертовски «странным», ведь он смог почувствовать себя не только участником, но и зрителем.

Кроме того, пускай Ван Дун уже знал, что в прошлом Господин Шутник был не самым хорошим парнем, до вчерашнего дня даже он не подозревал, каким безумным монстром может оказаться этот старик. Его сила была просто ужасающей, поэтому стоит ли удивляться, что Ли Мошань кажется ему таким слабаком?

Тем не менее, прошедший бой стал для Ван Дуна невероятно ценным уроком, ведь Ли Мошань наглядно показал, какой долгий путь ему предстоит пройти.

Он наконец-то осознал, что сделал лишь первый шаг на долгом и тернистом пути воина, а его нынешняя сила не идёт ни в какое сравнение с могуществом по-настоящему сильных бойцов. Со временем он определённо станет сильнее, но сейчас Ван Дун был вынужден признать, что ему нужно изменить своё отношение и избавиться от раздутого самодовольства.

Проснувшись, Ван Дун немедленно побежал успокаивать Ма Сяору, которая всю ночь волновалась и ждала его возвращения.

– Эй, не надо так за меня волноваться! Я ведь как... главный герой в марсианском романе, которых защищает непробиваемая сюжетная броня, ха-ха-ха!

Ма Сяору понимала, что парень просто пытается отшутиться, поэтому начала возражать:

– Не говори ерунды, романы это вымысел, а здесь реальная жизнь! Если... если тебе будет нужно, то я... я помогу тебе в постели...

Услышав её ответ, Ван Дун моментально повеселел и расслабился, но заметив тёмные круги под глазами Сяору, юноша понял, что стресс и волнение довели девушку до бессонницы. Он заключил Сяору в объятия и не отпускал, пока её взволнованное дыхание не сменилось тихими

и размеренными вздохами спящего человека.

Даже во сне она крепко сжимала руку Ван Дуна, ни на секунду не отпуская своего любимого.

Он нежно погладил длинные волосы Сяору и не смог сдержать тяжёлого вздоха. Ван Дун уже встал на путь Воина Клинка, поэтому опасность станет неизменной спутницей его жизни. Единственный способ защитить своих близких – стать сильнее.

Вчерашний бой прошёл, что называется, на грани, и выжил он только благодаря Господину Шутнику. И пускай вторую половину боя Ван Дун провёл в роли зрителя, но в те короткие секунды он отчётливо почувствовал, что каждое движение Господина Шутника было сжатыми уроками многовековых знаний и практики. И всё бы ничего, но даже с лёгкостью победив Ли Мошаня, Господин Шутник по-прежнему отказывался называть себя сверххэйнхерием. Ван Дун уже давно начал интересоваться силой сверххэйнхериев, поэтому тут же решил обратиться к своему верному наставнику.

– Господин Шутник, можешь выйти на секунду?.. Господин Шутник? Эй, старик?!

Через несколько секунд из кристалла появился Уголь, но старый призрак по-прежнему не отзывался.

– О, Уголёк, чем он там занят?

– Мастер, Господин Шутник потратил слишком много энергии, поэтому сейчас ему нужно восстановиться.

– То есть всё как всегда? И почему он тогда не может просто выйти и поздороваться?

– Мастер, во время последнего боя Господин Шутник поглотил часть сущности своей души. Я боюсь, что эти повреждения необратимы.

Осознав всю серьёзность этих слов, Ван Дун напряжённо выпрямил спину и спросил:

– Эй, о чём ты говоришь? Необратимы? Ты же сказал, что ему просто нужно восстановиться?

– Он может восстановиться только до определённого уровня. Другими словами, Господин Шутник сможет использовать свою полную силу ещё три раза, после чего сущность его души будет полностью сожжена и он окончательно погибнет.

Ван Дун не мог сдвинуться с места, но в его голове царил настоящий хаос. В прошлом, всякий раз, когда он обращался к Господину Шутнику, призрак всегда мог обойтись силой пространственного кристалла. Тем не менее, вчерашняя ситуация потребовала от него использовать собственную сущность души, чтобы победить Ли Мошаня. Да, Господин Шутник одержал грандиозную победу, но цена этой победы была невозможной.

Ван Дун даже не представлял, что вчерашний бой может привести к таким ужасающим последствиям.

– Хочешь сказать, что до тех пор, пока он не будет пользоваться сущностью души, с ним всё будет хорошо?

– Теоретически это так. В отличие от меня, существование Господина Шутника не привязано к вам, мастер. Однако если бы он не вмешался в прошедший бой, вы бы обязательно погибли,

мастер.

Уголь громко и ясно повторил самую очевидную истину: Ван Дун был слишком слаб.

Но тогда зачем Господин Шутник заставил его сражаться против такого могущественного врага? Он ведь знал, что Ван Дун проиграет...

Зачем он это сделал?!

И только когда Ван Дун начал всерьёз размышлять над этим вопросом, на него наконец-то снизошло озарение. Господин Шутник сделал это, чтобы подтолкнуть его к собственному пределу. Пускай старый эйнхерий никогда не говорил этого прямо, но он сразу заметил, что Ван Дун достиг критической точки в своём совершенствовании.

Ван Дун и сам понимал, что для преодоления “бутылочного горлышка” лучше всего подходит серьёзная битва, но цена за возможность такого прорыва оказалась неоправданно высокой.

– Уголь... Скажи, почему я вообще должен этим заниматься? Сейчас мирная эпоха, все живут счастливо, у всех всё хорошо... Почему я должен становиться сильнее?

– Мастер, катастрофа приближается.

– О чём ты, чёрт возьми, говоришь? В этом мире вообще есть хоть кто-нибудь, кто может объяснить мне всё по-человечески, коротко и ясно? А если ты знаешь, о какой катастрофе идёт речь, то просто расскажи мне! – разочарованный Ван Дун невольно сорвался на крик.

– Невозможно найти ответ на этот вопрос, – ответил Уголь своим обычным механическим голосом.

Ван Дун обессиленно прислонился к стене, ощутив, как реальность наносит ему очередной болезненный удар. Он бы отдал всё, чтобы обсудить этот вопрос прежде, чем бездумно броситься в смертельную битву и подставлять Господина Шутника.

Ван Дун всей душой ненавидел, когда людям приходится жертвовать собой ради него. Если честно, в глубине души он по-прежнему верил в неизменность судьбы и не верил в собственные силы.

Ван Дун хотел отчитать Угля за то, что тот не сообщил ему об истинных мотивах Господина Шутника до начала боя, но невинный взгляд маленького робота быстро изменил его мнение и отношение этому вопросу.

Это была целиком и полностью его вина.

Он должен стать намного сильнее и тренироваться как можно усерднее. Его друзья никогда не задавали ему лишних вопросов, не лезли в его дела и всегда желали только одного: чтобы он продолжал бороться и стал сильнее.

Через некоторое время Ван Дун наконец-то смог взять себя в руки и решил любой ценой пробиться через свой барьер, но не для защиты человеческого мира, а для того, чтобы уберечь дорогих ему людей.

– Хорошо, пока всё.

Уголь исчез, а Ван Дун выключил свет и лёг спать. К сожалению, даже в постели и рядом с Ма

Сяору, он не смог забыть о неизбежной катастрофе, про которую рассказал Уголь. Кто знает, возможно это будет гражданская война, или очередное вторжение загов. К счастью, в нынешней ситуации гражданская война кажется чем-то немыслимым, поэтому речь наверняка идёт о загах. Но если это действительно так, то людям некуда отступать. Им всем придётся сражаться, а самому Ван Дуну нужно стать более зрелым, чтобы защитить дорогих людей.

Стоит отметить, что, думая о зрелости, Ван Дун не имел в виду банальную силу. Возможно, влияние минувшего боя оказалось слишком велико, но в этот момент Ван Дун впервые подумал о вещах, которых ещё никогда не думал.

Он хочет стать более разносторонним!

В ночной темноте глаза Ван Дуна начали излучать тусклый, но ровный и непрерывный свет.

До тех пор, пока он чётко видит свою цель, в этом мире не найдётся такой силы, которая сможет его остановить.

...

Больше девяноста процентов всех приглашённых людей согласились принять участие в первой экспедиции Ковчега. В течение нескольких дней экипаж линкора пополнился толпами молодых и страстных воинов, включая нескольких храмовников, Ли Шиминя, Патрокла, Ле Кэня и других членов великих семей.

И разумеется, куда им без Чжан Цзин. Семья Чжан никогда не упустит такую удачную возможность лично исследовать возможности Ковчега-1. В конце концов, пока что о корабле лишь много болтали, но реальная проверка боем может показать совершенно другие результаты.

<http://tl.rulate.ru/book/7118/365835>